

На правах рукописи



Золотайко Анастасия Игоревна

**МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
ОБРАЗА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
В НЕИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ПОЛИЦЕЙСКОМ
ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2020

Работа выполнена на кафедре межкультурной коммуникации,
риторики и русского языка как иностранного
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор

Чудинов Анатолий Прокопьевич

Официальные оппоненты:

Иванова Светлана Викторовна, доктор филологических наук,
профессор, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина», заведующий кафедрой английской филологии

Илюшкина Мария Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени Первого
президента России Б.Н. Ельцина», доцент кафедры лингвистики и
профессиональной коммуникации на иностранных языках

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

Защита состоится «18» сентября 2020 г. в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.283.09 на базе ФГБОУ ВО «Уральский
государственный педагогический университет» по адресу: 620017,
г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале
информационно-интеллектуального центра – научной библиотеки
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» и на
сайте Уральского государственного педагогического университета
<http://science.uspu.ru>.

Автореферат разослан «28» июля 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



Дзюба Елена Вячеславовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Представляемая диссертация посвящена когнитивному исследованию системы метафор, моделирующих образ современной полиции в общественном сознании граждан Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

Исследовательский потенциал теории концептуальной метафоры как перспективного направления в *когнитивной лингвистике* обуславливает непрерывную работу по поиску новых способов инвентаризации, классификации метафорических моделей и подходов к их описанию (А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова, Т. Г. Скребцова, М. Black, R. W. Gibbs, A. Goatly, J. M. Johnson, G. Lakoff, M. Turner и др.) с привлечением научных изысканий из области *дискурсологии* (Э. В. Будаев, В. И. Карасик, Т. В. Ларина, Е. Г. Малышева, А. А. Негрышев, А. П. Чудинов, E. Laclau, C. Mouffe, N. Fairclough, M. Focault, D. Schiffrin, R. Wodak и др.). Особое внимание уделяется изучению интернет-дискурса, вопросами обособленности и самодостаточности которого занимаются специалисты по всему миру [Безбродникова 2017; Вульфович, Катермина 2019; Ергалиева 2018; Карасик 2018, 2019; Крылова 2018; Чудинов 2013; Шипилова 2018; Crystal 2001, 2006; Thurlow 2001; Muniandy 2002; Thurlow & Brown 2003; MacFadyen, Roche, & Doff 2004; Panckhurst 2006; Pop 2008; Plester, Wood, & Joshi 2009; Sun Hong-mei 2010; Baron 2010; Varnhagen, McFall, Pugh, Routledge, Sumida-MacDonald, & Kwong 2010; Jonge & Kemp 2010; Lyddy, Farina, Hanneu, Farrell, & Kelly O'Neill 2014]. Концептуальная метафора в интернет-дискурсе выступает как инструмент для анализа сложных и комплексных связей между членами общества, в том числе между правоохранительными структурами страны и ее населением.

Разнообразные подходы к определению облика правоохранительных органов предпринимаются в многочисленных работах как отечественных, так и зарубежных исследователей в области психологии и социологии (А. И. Бобков, О. С. Васильева, О. С. Возженникова, А. И. Дубнякова, В. Л. Кубышко, В. М. Крук, Д. Г. Передня, А. В. Тищенко, О. В. Ушакова, Ю. А. Шаранов, A. Baban, C. O'Connor, C. L. Rus, L. Ratiu, G. Vonas, J. L. Worrall, J. P. Walsh). С позиции лингвистики можно выделить ряд работ, направленных на конструирование образа полицейского в политическом [Шакалов 2012] и медиадискурсе [Исакова, Михайлова 2015; Рязанов 2019 и др.].

В связи с этим исследование метафорического моделирования образа правоохранительных органов США и Великобритании представляется перспективным и позволяет классифицировать и описать материал с учетом ситуативного, контекстуального и лингвокультурологического аспектов. Выделение наиболее актуализированных фреймов и слотов в сферах-источниках демонстрирует значимые для создания образа полиции концепты и предоставляет возможность детального сопоставительного анализа в оценочно-эмотивном аспекте.

Когнитивное исследование метафорических моделей в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании обуславливает **актуальность работы**, поскольку предполагает обращение к изучению общественно значимых событий и явлений в метафорическом преломлении, выявление характера взаимоотношений граждан и правоохранительных органов, определение доминирующих коннотативных векторов их восприятия (положительных или негативных), а также оценку внутривластительской ситуации в США и Великобритании в период с 2014 по 2019 гг. гражданами, которые используют интернет. Такое исследование представляет также возможность продолжить изучение национальной картины мира США и Великобритании в контексте стремительно меняющихся политических, экономических и социальных условий.

Цель работы – выявление общих закономерностей и национальной специфики метафорических моделей, представляющих образ американской и британской полиции в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

– определить теоретическую базу и методику исследования концептуальной метафоры в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе;

– проанализировать и систематизировать текстовый материал, относящийся к полиции США и Великобритании как сфере-мишени метафорического переноса;

– выделить и систематизировать по сферам-источникам основные метафорические модели в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании;

– проанализировать и систематизировать материал, содержащий визуальные метафоры, относящиеся к полиции США и Великобритании как сфере-мишени метафоры;

– провести сопоставительный анализ репрезентации концептуальных метафор для выявления общих закономерностей, а также национальной специфики метафорического представления правоохранительных органов США и Великобритании;

– сопоставить закономерности вербальной и иконической репрезентации метафор в неинституциональном полицейском дискурсе рассматриваемых государств.

Объектом настоящей диссертации являются метафорические словоупотребления и метафорические изображения полиции в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании.

Предмет – особенности вербальной и визуальной репрезентации метафорического моделирования образа американской и британской полиции в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании.

Материалом для исследования послужили комментарии, посвященные деятельности правоохранительных органов, опубликованные в электронных изданиях и на форумах, а также к видеосюжетам на английском языке в период с 2014 по 2019 гг. Всего методом сплошной выборки было собрано и

проанализировано 6374 метафорических словоупотребления (США – 3263, Великобритания – 3111). Предпочтение отдавалось изданиям, публикующим статистические данные, выкладки и новостные сводки, анализ деятельности полиции обеих стран, пользующимся высоким уровнем доверия у аудитории и демонстрирующим высокую посещаемость (“The New York Times”, “The Guardian”, “Police One”, “Police Beat”, “Police Mag”, “The Huffington Post”, “Police.UK”, “Police Professional”, “The Billboard”, “Police Federation”, а также медиаканалы хостингового сайта YouTube и др.). На иконическом уровне было исследовано 641 изображение (США – 397, Великобритания – 244), содержащее визуальные метафоры со сферой-мишенью «полиция». Среди графических источников представлены работы как профессионалов, так и любителей.

В настоящей диссертации использована **когнитивно-дискурсивная методология**, которая опирается на разработки в области метафорического моделирования (Ю. Д. Апресян, А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, И. А. Стернин, А. П. Чудинов, A. Goatly, C. De Landtsheer, C. Müller, B. Lesz, T. R. Burkholder, D. Henry, J. Mio, R. Riggio, K. Farrell, M. J. Young, D. J. Sapir, E. Semino, J. Demmen, K. Sullivan и др.) и достижения в сфере дискурс-анализа (А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, М. В. Гаврилова, В. И. Карасик, Т. В. Ларина, D. Schiffrin, N. Fairclough, M. Focault, B. Johnstone, L. Alba-Juez и др.). При анализе метафор учитывались идеи лингвокультурологии и иных антропоцентрических направлений науки (Н. Е. Алефиренко, А. Вежицкая, Е. И. Зиновьева, Е. Е. Юрков, В. В. Воробьев, В. И. Карасик, В. Г. Костомаров, О. А. Леонтович, В. А. Маслова, М. В. Пименова, А. Т. Хроленко, S. Bochner, A. Jakobs, J. Metge, P. Kinloch и др.).

Для решения отдельных поставленных задач использовались статистический метод, контекстуальный анализ, а также общенаучные методы – обобщения, описания и сопоставления.

Теоретическая значимость диссертации заключается в следующем:

- предложено определение и охарактеризована специфика неинституционального полицейского интернет-дискурса;
- предложена и апробирована оригинальная модель сопоставительного исследования неинституционального полицейского интернет-дискурса Великобритании и США, которая может быть использована при исследовании полицейского дискурса других государств;
- предложена и апробирована шестиступенчатая методика поэтапного исследования метафоры в креолизованных текстах.

Материалы исследования могут быть использованы в дальнейших исследованиях метафорического моделирования и аспектов интернет-коммуникации в полицейском дискурсе различных стран.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в исследовании охарактеризованы особенности как вербальной, так и визуальной репрезентации соответствующих метафорических моделей в американской и британской интернет-коммуникации. В частности, создана и представлена типология сферисточников, обнаруженных в комментариях к интернет-статьям, блогам, за-

меткам на форумах и видеосюжетам об американской и британской полиции. Установлена фреймово-слотовая структура ведущих метафорических моделей. Определены истоки исследуемых единиц, а также временные периоды, в которые происходили явления и события, повлекшие широкий общественный резонанс в современном неинституциональном полицейском интернет-дискурсе.

Доказано, что, несмотря на смежность понятийного восприятия определенных явлений и общность культурно-исторических и экономических реалий США и Великобритании, метафорическое представление полиции названных стран существенно различается. Так, американская метафора на фоне обострения конфликта между гражданами и полицией носит агрессивный, обвинительный характер. Метафоры в адрес британских правоохранительных органов окрашены иронией и критикой за политизированность. Было выявлено, что вербальная метафора отражает больше сходств количественного и содержательного характера в представлении американской и британской полиции, чем визуальная. При анализе метафорических словоупотреблений и креолизованных текстов было установлено, что не все модели в равной степени способны подвергаться визуализации.

Данное исследование представляется **практически значимым** как для лингвистики, так и для междисциплинарных исследований, поскольку направлено на изучение коннотативной оценки внутривластной ситуации в США и Великобритании. Работа способна найти применение в разработке курсов по когнитивной лингвистике, медиалингвистике, лингвосомиотике, лингвокультурологии, социалингвистике, лингвопсихологии, а также в процессе профессиональной подготовки будущих филологов, журналистов, специалистов по связям с общественностью, сотрудников полиции, социологов и политологов. Также представленный материал может быть реализован для составления заказных научных исследований (словарей-разговорников и проч.) при проведении массовых интернациональных мероприятий (спортивных чемпионатов, конкурсов, конференций и т. д.).

Апробация материалов исследования осуществлялась посредством обсуждений на заседаниях кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», а также на международной научной конференции молодых ученых «Актуальные вопросы филологической науки XXI века» (Екатеринбург, 2019), XVI международной научной конференции «Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии» (Санкт-Петербург, 2019), II Международной научно-практической конференции «Диалог культур. Культура диалога: от конфликта к взаимопониманию» (Москва, 2020), II всероссийской научно-практической конференции «Язык в образовательном пространстве неязыкового вуза: теория и практика» (Новосибирск, 2019), всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания русского и иностранных языков» (Екатеринбург, 2019, 2020), научно-практической конференции «Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты» (Тверь,

2019), всероссийской научно-практической конференции – «Актуальные проблемы цивилистических отраслей права» (Екатеринбург, 2020). Материалы исследования отражены в 12 публикациях объемом 5,88 п.л., среди которых шесть публикаций в рецензируемых научных журналах.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. При оценке деятельности полиции как государственного института целесообразно учитывать не только институциональные источники, но и материалы анализа неинституционального дискурса, в том числе проведенного с использованием методов когнитивной лингвистики.

2. Неинституциональный полицейский интернет-дискурс – это вид интерактивного обсуждения проблем полиции, опосредованный средствами электронной коммуникации, при котором статусные роли участников нивелируются, а коммуникативные практики не подлежат регулированию и нормированию.

3. В британском и американском неинституциональном полицейском интернет-дискурсе важное место занимают метафорические модели со сферами-источниками «ПРЕСТУПНОСТЬ», «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ», «ВОЙНА», «РЕЛИГИЯ», «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ», «МИР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ».

4. Специфический признак британского дискурса – более широкое использование криминальных метафор с выраженным значением «коррупция» и артефактных метафор с наиболее частой апелляцией к образу роботов.

5. Характерная черта полицейского дискурса США – более активное использование криминальных метафор с выраженным значением «расизм» и «разбой», а также зооморфных метафор с агрессивным вектором и негативной коннотацией.

6. Для репрезентации концептуальной метафоры на вербальном и визуальном (иконическом) уровнях характерны как общие закономерности, так и существенные особенности. При сопоставлении вербальных и иконических репрезентаций метафор обнаруживается, что в британском полицейском дискурсе визуализации не подверглись модели со сферами-источниками «РЕЛИГИЯ» и «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ», в то время как в американском полицейском дискурсе наблюдается идентичность актуализируемых на обоих уровнях образов.

7. В британском и американском неинституциональном полицейском интернет-дискурсе метафорические модели со сферами-источниками «ПРЕСТУПНОСТЬ», «ВОЙНА», «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ» и «МИР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ» подлежат более разнообразной и частотной визуализации, чем «РЕЛИГИЯ» и «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ».

8. Репрезентация концептуальной метафоры на вербальном уровне позволяет отметить сходство актуализируемых при формировании образа американской и британской полиции образов, в то время как на невербальном (иконическом) уровне они носят более разнообразный характер.

9. Анализ вербальных и иконических метафор позволил определить уровень доверия граждан Великобритании и особенно США к полиции как невысокий, что говорит не только о наличии внутреннего конфликта, но и способности метафоры выступать в качестве индикативного инструмента.

Структура работы. Диссертационное исследование включает введение, три главы, заключение и библиографический список.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представлено обоснование для проведения научного исследования, его актуальность, новизна, обозначены методологическая база, цель и задачи, определены объект и предмет диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, а также описана композиция работы.

В главе **«Теоретические основы сопоставительного исследования метафорического образа полиции»** исследуется полиция как социальный институт, ее особенности и характерные институциональные признаки. Так, правоохранительные органы представляют собой устойчивые формы социальной практики по обеспечению общественной безопасности, стабильности общества, действенности социального контроля. Важными институциональными задачами полиции являются обеспечение безопасности в отношении личности – ее прав и свобод, в отношении общества – его материальных и духовных ценностей, в отношении государства – его конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности.

Способом оценки деятельности правоохранительных органов выступают не только статистические данные, предоставляемые частными или государственными фондами общественных исследований, определяющими уровень доверия граждан к полиции, но и *метафора* как способ познания окружающего мира с точки зрения дискурсивного подхода. С ее помощью полноценно осуществляется интерпретация фактов окружающей действительности, усвоение и обработка новых знаний, поскольку она охватывает практически каждую сферу бытия человека, раскрывая как явную, так и глубинную сущность предметов, событий, явлений, эмоций или состояний человека, его чувств и переживаний. Функциональный аспект метафор для осуществления поставленных задач особенно важен. Во многих исследованиях различают разнообразные критерии к выделению функций метафор в зависимости от дискурса, в котором они реализуются.

В настоящее время представлено множество подходов к классификации видов дискурса. В аспекте современных тенденций к внедрению новейших технологий и научных изысканий высоким исследовательским потенциалом обладают те дискурсивные явления, что связаны с функционированием глобальной сети Интернет. Особенности и черты интернет-дискурса на протяжении многих лет представляют исследовательский интерес для специалистов в области дискурсологии по всему миру [Crystal 2001; 2006; Thurlow 2001; Muniandy 2002; Thurlow & Brown 2003; MacFadyen, Roche, & Doff 2004;

Panckhurst 2006; Pop 2008; Plester, Wood, & Joshi 2009; Sun Hong-mei 2010; Baron 2010; Varnhagen, McFall, Pugh, Routledge, Sumida-MacDonald & Kwong 2010; Jonge & Kemp 2010; Lyddy, Farina, Hanney, Farrell & Kelly O'Neill 2014]. С точки зрения лингвистики особое внимание уделяется языку, используемому пользователями в электронном общении. В настоящем исследовании под интернет-дискурсом понимается письменная форма языка, используемая в электронной коммуникации, обладающая ярко выраженным эмоционально-оценочным потенциалом, а также рядом уникальных свойств лингвистического и структурного характера: склонности к трансформациям, сокращениям, привлечению средств текстовой экспрессии, сращению вербальных и невербальных каналов трансляции информации. В рамках данного дискурса исследовательский интерес представляют отдельные его аспекты ввиду невообразимой широты охватываемых информационных потоков и лингвистических средств реализуемого в них материала. В настоящем исследовании в центре внимания находится полицейский дискурс в сетевом пространстве. С учетом анализируемого материала целесообразно провести разграничение рассматриваемого дискурса с точки зрения субъективного подхода, предложенного В. И. Карасиком, учитывающего специфику института, а не текста, как средства общения. Так, полицейский дискурс предстает в институциональном и неинституциональном воплощении. Согласно модели, разработанной исследователем, необходимо обозначить действующих лиц, условия и организацию коммуникации [Карасик 2002: 195]. Если в институциональном полицейском дискурсе в качестве агентов выступают официальные уполномоченные и компетентные лица, профессионалы, использующие официальный стиль общения, то в неинституциональном дискурсе агент – это непрофессионал, анонимный или полуанонимный пользователь сети Интернет. Клиентом в данном ключе являются другие пользователи (граждане), а также сотрудники правоохранительных органов в зависимости от специфики конкретной коммуникативной ситуации. Взаимодействие и общение в особой милитаризированной среде с ярко выраженной иерархичной структурой в реальном времени осуществляется не в форме указаний и предписаний к исполнению, а в эмоционально окрашенных комментариях с высокой оценочной модальностью. Статусные роли участников, таким образом, нивелируются, а манера речи не подлежит регулированию и нормированию (отсутствуют официальные обращения, ритуальные формы приветствия/прощания, типичные для институционального дискурса). В качестве интенций выступает передача субъективных, не опосредованных должностными полномочиями сторон коммуникации суждений о функционировании правоохранительных органов страны, оценка правомерности предпринимаемых сотрудниками действий, их компетентности и моральных установок.

Различие между институциональным и неинституциональным полицейским дискурсом наблюдается в том числе и в жанрах и формах подачи информации. Институциональный полицейский дискурс включает в себя всевозможные официальные письма, указы, законы и постановления, коммента-

рии к ним, интервью с представителями правоохранительных структур, опровержения и т. д. Неинституциональный дискурс сфокусирован на дигитальных жанрах и носит рефлексивный характер, реализуясь в откликах на происходящие вокруг события. Художественные жанры присутствуют в обоих разновидностях полицейского дискурса как на вербальном (рассказы, анекдоты), так и невербальном уровне (карикатуры, фотоколлажи, мемы). Следует отметить, что включение в одну рубрику медиа и художественного дискурсов в контексте деятельности полиции представляется оправданным, поскольку в качестве агентов выступают именно сотрудники. Институциональный дискурс полиции распространяется на литературу, кино и изобразительное искусство, что реализуется на специально созданных платформах. К примеру, в США и Великобритании это сайты PoliceWriters.com и PoliceFoundation.org, предоставляющие исключительные возможности для публикации работ, созданных офицерами полиции.

Тесная связь интернет-дискурса и полицейского дискурса способствует сращению их характеристик, что приводит к возникновению неинституционального полицейского интернет-дискурса. Общение в нем представляет собой оценочную интерпретацию какого-либо значимого явления, событий и их участников, обмен мнениями, влияние на представления или стереотипы коммуникантов и формирование или уточнение их картины мира. В настоящей работе неинституциональный полицейский интернет-дискурс определяется как *вид интерактивного обсуждения проблем полиции, опосредованный средствами электронной коммуникации, при котором статусные роли участников нивелируются, а дискурсивные практики не подлежат регулированию и нормированию.*

Изучение неинституционального полицейского интернет-дискурса (НПИД) осуществляется с точки зрения его способности к интерпретации и дешифровке общественного мнения, выражаемого в виде комментариев обычных граждан на злободневные политические и внутривнутриполитические темы, посредством когнитивно-дискурсивного анализа метафоры как ментальной операции, способа познания, объяснения, структурирования и моделирования окружающего мира.

Для достижения поставленных в настоящем исследовании целей необходимо провести классификацию метафорических моделей по сферам-источникам, а также выделить те, что обладают необходимыми критериями для сопоставительного анализа. Следует отметить, что метафорические словоупотребления отбирались посредством сплошной выборки из ряда источников:

- комментарии к публицистическим статьям, заметкам и очеркам с комментариями самих авторов;
- комментарии к актуальным событиям на форумах и блогах в сети Интернет;
- комментарии к видеосюжетам на злободневные темы в сфере правоохраны (с каналов YouTube и официальных видеоканалов новостных организаций страны);

– креолизованные тексты, отражающие оценочные суждения пользователей сети на происходящие события.

Необходимо отметить, что источниками материала указаны авторитетные издания The New York Times, The Guardian, The Huffington Post и др., поскольку они предлагают не только субъективную оценку деятельности полиции рассматриваемых стран в виде комментариев к статьям, но и официальные, доступные широкой аудитории статистические данные в отношении правоохранительных органов, анализ результатов деятельности полиции за определенные временные отрезки, статьи экспертов, предлагающих выкладки на особо острые вопросы, возникающие в процессе взаимодействия граждан с полицией. Подобная информация зачастую не освещается даже на официальных сайтах министерств. Более того целесообразным было обратиться к непосредственно полицейским интернет-журналам (The Police Beat, The Police Magazine и др.) и форумам для самих сотрудников. Сегмент хостингового сайта YouTube, посвященный деятельности полиции, также включает официальные новостные, полицейские и частные каналы, отражающие деятельность сотрудников. Издательства The Guardian, the Independent и др. также размещают видеосюжеты с функцией открытого комментирования для своей аудитории (при этом сами видеосюжеты не рассматривались как динамические креолизованные тексты). В целом материал работы представляет собой множество комментариев, собранных с разнообразных ресурсов. Роль модератора в данном ключе представляется незначительной, поскольку цензуре как правило подлежат тексты с ненормативной или обценной лексикой, что, в целом, соответствует принимаемой автором позиции по отбору примеров. Негативные отклики пользователей даже на государственных сайтах имеют место быть и во многих случаях представлены метафорически ярко и выразительно.

Таким образом, было выделено два основных ресурса для настоящего исследования: текстовый и графический (вербальный и невербальный уровни анализа). Наиболее продуктивными оказались текстовые источники (в том числе комментарии к видеосюжетам), поскольку их размещают на виртуальных площадках, где можно свободно выражать собственное мнение в любой форме и любом количестве. Графические файлы как правило подлежат не такому массовому обсуждению, поскольку сами по себе уже несут субъективно-оценочный характер.

В ходе сопоставительного исследования полиции **на вербальном уровне** неинституционального полицейского интернет-дискурса США и Великобритании были выделены следующие типовые модели со следующими сферами-источниками метафорического заимствования: «МИР ПРЕСТУПНОСТИ», «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ», «ВОЙНА», «РЕЛИГИЯ», «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ», «МИР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ».

Наиболее продуктивными, детально структурированными в американском и британском НПВД оказались модели со следующими исходными понятийными областями: «МИР ПРЕСТУПНОСТИ» (США – 1145 метафорических словоупотреблений (МС), что составляет 35% от общего количества

анализируемых метафор, Великобритания – 923 МС, 30%) «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ» (США – 732 МС, 23%, Великобритания – 455 МС, 15%). Почти равные показатели количественной представленности для обеих лингвокультур демонстрирует модель «ВОЙНА» (США – 468 МС, 14%, Великобритания – 481 МС, 15%). Наиболее явное различие наблюдается в модели с доменом «МИР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ» (США – 261 МС, 8%, Великобритания – 673 МС, 21%).

На невербальном (иконическом) уровне рассматриваются креолизованные тексты как один из главных источников формирования метафорического образа полиции США и Великобритании. В качестве материала для исследования отбирались не только карикатуры профессиональных художников или известных деятелей современного искусства в политических кругах, но также и творчество обычных пользователей сети Интернет, владеющих способами трансформации графических файлов и преобразования текстовых знаков в изображение посредством всевозможных специализированных программ (напр. популярный и наиболее удобный для непродвинутого пользователя графический редактор Adobe Photoshop, позволяющий без особых усилий сливать несколько изображений в одно, рисовать или переносить часть изображения на другое).

В данной диссертации процедура анализа метафорических моделей на вербальном уровне охватывает следующие этапы:

- характеристику исходной понятийной области метафорического заимствования (сферы-источника);
- характеристику принимающей понятийной области (сферы-мишени);
- анализ относящихся к данной модели фреймов, типовых слотов и базовых концептов;
- выявление компонентов, связывающих первичные (в сфере-источнике) и метафорические (в сфере-мишени) смыслы охватываемых данной моделью единиц;
- определение прагматического потенциала модели, ее продуктивности.

Метафорическая модель «МИР ПРЕСТУПНОСТИ» как на вербальном, так и невербальном уровне (35%) оказалась наиболее частотной и доминантной. В отличие от показателей репрезентации полиции США, наименьшее количество изображений было обнаружено с исходной понятийной сферой «ВОЙНА» (17%). Также данная модель не отличается широкой представленностью при анализе вербальных источников метафоризации. Почти равные показатели частотности употребления демонстрируются в модели с доменом «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ» (20%). Несколько более частотными, в сравнении с США, оказались визуальные метафоры модели «МИР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ» (28%). В рамках британского НПВД креолизации не подверглись модели с исходными понятийными сферами «РЕЛИГИЯ» и «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ».

Сопоставляя соотношение вербального и визуального представления метафор, функционирующих в НПВД США, следует отметить, что модели со

сферами-источниками «Преступность», «Война», «Мир живой природы» и «религия» представлены наиболее широким рядом визуальных метафор.

Некоторые из них (модель «Религия» и «Война») даже превышают количественную представленность вербальных словоупотреблений. Существенно реже встречаются артефактные и антропоморфные метафоры.

Соответственно, в НПВД Великобритании чаще визуализируются модели «МИР ПРЕСТУПНОСТИ», «МИР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ», «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ» и «ВОЙНА». Сферы-источники «РЕЛИГИЯ» и «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ» не получили своего визуального воплощения.

В связи с этим представляется возможным судить о малой способности антропоморфных и морбиальных метафор к визуализации в британском и американском НПВД.

Во второй главе «Вербальная репрезентация метафоры в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании» осуществляется анализ типовых метафорических моделей на основе комментариев к публицистическим текстам, блогам, заметкам, комментариям к сюжетам с участием полиции.

Данная модель в рамках как американской, так и британской лингвокультуры насчитывает самое большое количество метафорических словоупотреблений (1145 МС и 923 МС соответственно) и включает в себя единственный, но весьма продуктивный фрейм «Вид преступления», разворачивающийся в рамках основных слотов «расизм», «разбой», «убийство», «коррупция», а также ряде других, меньших по объему единиц, содержащих яркие эмоционально окрашенные метафорические словоупотребления.

Следует отметить, что согласно представленным данным, наблюдается существенное различие в представлении о правоохранительных органах США и Великобритании: в то время, как наиболее частотными из обнаруженных словоупотреблений в отношении американской полиции являются метафоры со сферой-источником «расизм» (41% от общего числа), в контексте британской лингвокультуры доминируют метафоры, связанные с коррупционной составляющей в профессиональной деятельности. Примечательно также, что практически отсутствуют словоупотребления, ассоциирующие полицию Соединенного Королевства с убийцами, что позволяет сделать вывод об относительной гуманности правоохранительной системы Великобритании.

Проиллюстрировать наиболее доминантные и частотные слоты представляется возможным с помощью ряда комментариев:

*Does anyone know **someone who is selling a few slaves? My cotton ain't gonna pick itself** [Никто не в курсе, у кого бы парочку рабов прикупить? Мой хлопок сам себя не соберет].*

Данный пример относится к слоту «расизм». Лексема «рабы» обладает следующими прагматическими смыслами: угнетаемые люди, афроамериканцы в подчинении. Комментарий обладает коннотацией с отрицательным вектором в сочетании с иронией. Выражение «хлопок сам себя не соберет» призвано через метафорическую призму указать на «положенное место» афро-

американцев – плантации своих хозяев, в данном случае – полицейских как представителей власти. Следует также отметить то, как адресант употребил форму предиката **ain't gonna pick**, вторящую неграмотной речи, часто встречающейся среди чернокожего населения страны.

Обвинения в расизме можно проследить даже в том, как комментаторы трансформируют названия правонарушений:

The most common offence police in UK normal arrest for though is 'driving whilst black' [Самое распространенное правонарушение в Соединенном Королевстве при обычном аресте – «вождение в чернокожем состоянии»].

Hope this guy has a good lawyer. He got harassed with DWB, (Driving while black) [Надеюсь, у этого парня хороший адвокат. К нему прикололись из-за ЕВЧС (Езды в Чернокожем Состоянии)].

Так аббревиатура DWD, расшифровывающаяся как “Driving While drunk” – «езда в состоянии алкогольного опьянения», превращается в DWB – “Driving While Black”, «езда в чернокожем состоянии». На взгляд адресанта, высказывание это также является веским основанием для задержания человека, поскольку в глазах не толерантных полицейских «столь же опасно» для общества.

На официальной странице сообщества Black Lives Matter в социальной сети Facebook к одному из множества постов можно встретить не только несогласие с действиями полицейских, критику в их адрес или призывы к какому-либо действию, но также увидеть все чаще встречающиеся сомнения в надежности правоохранительной системы.

Whenever I see a cop lately, first thing that goes through my mind is: wonder if he's a racist thug? [В последнее время, завидев копа на улице, первая мысль, что приходит мне в голову: а не расист-головорез ли он случайно?]

Выражение примечательно тем, что подтверждает навязчивость и популярность образа «полицейского-расиста» в такой степени, что он становится естественной и мгновенной ассоциацией в сознании человека. Негативная коннотация подкрепляется лексемой «**головорез**», что указывает на отождествление офицера с опасным человеком, вызывая страх и недоверие. Подобного рода оксюморон «опасность от того, кто должен защищать» вносит разлад в целостное восприятие полицейских.

Недовольство действиями правоохранительных органов вызвано также и непосредственным взаимодействием граждан с ними. Полученный опыт, зачастую негативный и не соответствующий ожиданиям людей, нуждающихся в срочной помощи или урегулировании каких-либо правовых или конфликтных ситуаций, ведет к неадекватному и предвзятому восприятию сотрудников правоохраны в целом. Более того, в тех случаях, когда для разрешения потенциально опасных проблем офицерам полиции необходимо применить силу, незамедлительно возникает вопрос об адекватности принимаемых мер. Доказать оправданность собственных действий получается лишь, как правило, в процессе судебного разбирательства после того, как сам инцидент уже произошел. Участники подобных ситуаций оказываются эмоционально по-

трясены, не учитывая того, что могут пострадать и физически. Гнев и разочарование выплескиваются в бескрайние Интернет-ресурсы в надежде найти поддержку и сопереживание, вызывая общественный резонанс и укрепляя в сознании граждан ассоциативную связь между «полицией» и «проблемами, неприятными последствиями». Для многих в США и Великобритании образ полицейского составляет не только характерная униформа, но и наличие жетона, символа принадлежности служащего в государственной структуре, иными словами – власти. Для офицеров полиции жетон – символ гордости, для обывателей – знак ответственности, с которой полицейские не справляются, или ожиданий, которых не оправдывают.

*Cops are just **gangbangers with badges on!** [Копы – просто бандиты с жетонами!]*

Высказывание обладает выраженной негативной коннотацией. Дисфемизм “gangbangers” указывает не только на то, что полицейские отождествляются с преступниками, но и на их общность, поскольку корень **-gang** подразумевает принадлежность к какой-либо группировке, как правило, с противоправными интенциями.

Уподобление полицейских преступным организациям встречается также в комментариях с использованием лексем «**синдикат**» и «**мафия**», подчеркивая системность и упорядоченность их действий и подчинения «главарям»:

***Biggest organised gang within UK = metropolitan police** [Самая крупная преступная группировка в Соединенном Королевстве – Служба столичной полиции].*

This is why the police are disliked by the majority. They lie, intimidate, enforce made up laws, protect each other when they commit crimes and in general operate like an organized crime syndicate [Вот почему большинство не любят полицейских. Они лгут, запугивают, навязывают выдуманные законы, покрывают друг друга, когда совершают преступления, и в целом действуют, как организованный преступный синдикат].

Негативная семантика модели с исходной понятийной областью «МИР ПРЕСТУПНОСТИ» в американской лингвокультуре объясняется факторами общей неудовлетворенности деятельностью полиции США с точки зрения вопросов применения силовых методов, предвзятости и фактическим неравенством перед законом. Значительное влияние оказали общественные волнения после событий в Фергюссоне в 2014 году, повлекших за собой массовые протесты, волну критики в адрес правоохранительных структур США, а также формирование движений “Black Lives Matter” и им подобных, дискредитирующих и без того подорванную репутацию полиции как социального института.

В британской интернет-среде коррумпированность сотрудников правоохранительных органов рассматривается как наиболее актуальная проблема, вызываемая как внутренними, так и внешними факторами. К числу первых относят психологическую склонность к злоупотреблению властью и должностными полномочиями, а ко вторым – изменения в отношении оценки и оплаты труда, навязываемые правительством (сокращения социальных вы-

плат, введенных премьер-министром Великобритании Терезой Мей). С точки зрения пользователей сети Интернет, коррумпированным полицейским считается тот сотрудник, который мотивирует действия при исполнении должностных обязанностей собственными корыстными интересами или интересами какой-либо частной или государственной организации, т. е. не считается с гражданами, а потому не заинтересован в их защите.

В результате проведенного анализа для рассматриваемых лингвокультур актуальны следующие положения: полиция Великобритании в рамках метафорической модели с доменом «МИР ПРЕСТУПНОСТИ» предстает как коррумпированная преступная организация. Правоохранительные органы США в метафорическом преломлении транслируют агрессию, предвзятость на почве расовых предрассудков и склонность к насилию, применению огнестрельного оружия в спорных ситуациях.

В настоящем исследовании зооморфные метафорические словоупотребления в НПД обладают широкими возможностями для развертывания, а также отличаются высокой частотностью употребления, что позволило объединить их в одну из самых доминантных и продуктивных моделей со сферой-источником «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ». На основании 1190 проанализированных метафорических словоупотреблений (США – 732 МС, Великобритания – 455 МС) в рамках данной модели был выделен всеобъемлющий фрейм «Мир животных». Структуру данного фрейма образуют следующие слоты: «Хищники и Фитофаги», «Дикие и домашние животные», «Мутации животных».

Наиболее частотными и продуктивными при формировании образа американской полиции оказались метафорические словоупотребления в слоте «Хищники и Фитофаги» (44%), а для британской – «Дикие и домашние животные» (47%). Данная модель актуализирует концепт «ЖИВОТНЫЕ» и отождествляет сотрудников полиции с всевозможными представителями фауны на основе присущих каждому отдельному виду специфических признаков. Таким образом, полицейские предстают в виде плотоядных хищников, грызунов, диких животных всевозможных ареалов обитания, одомашненных животных и питомцев. Наиболее доминантными являются метафоры слота «Хищники и Фитофаги», разделяющие полицейских по поведенческим характеристикам на агрессивных и мирных, при этом образы охоты и жестокости преобладают, что позволяет утверждать то, что граждане считают большинство полицейских опасными.

Internal investigations is a joke. Can't have the fox guard the henhouse
[Внутренние расследования – это ерунда. Не заставишь лису стеречь курятник].

В данном высказывании полицейские метафорически выступают в качестве лесного зверя, отличающегося крайней осторожностью и способностью перепрыгивать и сбивать со следа погоню – именно поэтому в фольклоре многих народов лисица является воплощением хитрости и ловкости. В контексте комментария полицейские вынуждены «стеречь курятник» – охранять

граждан, с чем, очевидно, не способны справиться, и поэтому коннотация высказывания носит ироничный, пренебрежительный характер.

Превалирующее чисто метафорических словоупотреблений связаны с образом свиньи – одомашненного животного, как правило обитающего на фермах. Лексема обладает негативной коннотацией, поскольку уподобление свинье подразумевает оскорбительное отношение и трансляцию нелицеприятных черт данного животного на человека: тучность, неопрятность и нечистоплотность, лень, в ряде случаев агрессивность, скудоумие и т. д. Примечательно, что прозвище «свиньи» в отношении полицейских чрезвычайно распространено и существует продолжительное время. Возникновение прозвища “PIG” в отношении сотрудников полиции с этимологической точки зрения объясняют по-разному. С позиции метафорологии, лексема “PIG” до сих пор продуктивна и частотна, и на просторах Интернет форумов и блогов занимает лидирующую позицию в рамках модели «ПОЛИЦИЯ – МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ».

Подобные зоосемантические метафоры находят выражение даже в перефразированной детской литературе:

The cow says ‘Moo!’. The butterfly don’t say nothin’. The pig says ‘You have the right to remain silent’ [Корова говорит: «Мууу!». Бабочки вообще не говорят. Свиньи говорят: «У вас есть право хранить молчание»].

Most of them are indeed pigs...swines wallowing in a swamp of corruption who get their kicks out of terrorizing people like they did as bullies in their schools. [Большинство из них действительно свиньи...хрюки, барахтающиеся в болоте коррупции, получающие удовольствие от запугивания людей так же, как и в школе будучи хулиганами].

Адресант высказывания транслирует поведенческие черты домашнего животного на полицейских, подчеркивая тот факт, что сотрудники осознают собственное исключительное положение и злоупотребляют им. Примечателен образ «болота» в отношении коррупции. Он эксплицирует следующие прагматические смыслы: неприятная, затягивающая масса, погружение в грязь, нечистоты.

Представляется возможным утверждать о значимости зоосемантических метафор при создании образа полиции в британской и американской лингвокультурах. К отличительным чертам американской полиции можно отнести следующие признаки, наиболее ярко реализующиеся во фрейме «Хищники и фитофаги»: агрессивность, сила, скорость, неукротимость. Правоохранительные органы Великобритании в свою очередь отличаются более миролюбивым вектором метафорической репрезентации, что способствует актуализации черт одомашненных животных: покорность, нерасторопность, предсказуемость. Обе лингвокультуры демонстрируют схожие показатели численного выражения зооморфных метафор со сферой-источником «монструозность» (США – 25%, Великобритания – 24%). Примечательно наличие фитоморфных словоупотреблений в британском НПЖД, транслирующих образы деревьев, что символизирует постоянство, рост, мощь и непоколебимость.

Метафорическая модель со сферой-источником «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ» демонстрирует образное уподобление правоохранительных органов США и Великобритании функционированию человеческого тела и его органов. Данная модель обладает разветвленной фреймо-слотовой системой и актуализирует следующие сферы-мишени: полиция – это тело, отдельные органы в организме страны (руки, ноги, плечи, глаза, уши, кровь, сердце и т. д.); конфликт между гражданами и полицией – это болезнь; граждане – это носители инфекций, вызванных патогенами и вирусами, символизирующими анти-полицейские настроения.

The vital place in the administration of the country makes the police not only the arms, legs, eyes, ears and noses of the administration, but the very tool of the country's wellbeing and survival [Ведущая роль в управлении страной делает полицию не только руками, ногами, глазами, ушами и носом администрации, но и инструментом обеспечения благополучия и выживания страны].

Адресант данного высказывания подчеркивает важность всех функций, выполняемых полицией как элемента правительственной системы: имея *руки*, она может действовать, имея *ноги* – передвигаться по всей стране, патрулировать города, *глаза* – предвидеть потенциально опасные ситуации, определять преступников по внешним признакам, *уши* – быть в курсе общественных настроений, опрашивать граждан и слышать то, что способствует следствию, *нос* – полагаясь на чутье, расследовать преступления, преследовать правонарушителей и т. д.

The fact is the vast majority of police are honest hardworking men and women who don't have a racist bone in their body and yet they're being targeted [Факт в том, что подавляющее большинство полицейских – честные трудолюбивые мужчины и женщины, в которых нет и капли расизма, но при этом они все равно под прицелом].

В основе метафорического переноса лежит идиоматическое выражение “*not have a (some kind of) bone in (one's) body*”, означающее полное отсутствие какого-либо признака или черты в характере человека или эмоционального отклика на какие-либо события. Благозвучным эквивалентом данной идиомы является отрицательный оборот «ни капли», но при этом в дословном переводе высказывание будет звучать как: «нет ни единой расистской кости/кости расизма в их телах». Таким образом, адресант отрицает наличие расовых предубеждений у большинства сотрудников полиции, и этот факт подразумевает благонадежность и непредвзятость как основу для личного роста и профессиональной деятельности.

Среди рассмотренных комментариев и высказываний наблюдается доминирующая роль морбиальных образов, транслирующих состояние болезни полиции, выступающей как в роли инфицированного организма, так и непосредственно самого объекта заражения. Как в американской (52%), так и британской (46%) лингвокультуре фрейм «болезнь человека» достаточно метко передает состояние правоохранительных органов страны: если в США полиция «болеет» физически (что, в целом, отражает истинную картину внутривласти-

ческой ситуации в стране, несущей колоссальные потери среди сотрудников и гражданских лиц), то в Великобритании недуг носит черты психического расстройства (смена вектора деятельности, склонность к коррупции и лоббированию интересов сторонних партий, а не населения). С точки зрения функционального назначения обе лингвокультуры в формировании образа полиции актуализируют образы физиологических органов (сердце, мозг, глаза и др.), четко разделяя выполняемые офицерами и констеблями задачи. Фрейм «кровные отношения» транслирует склонность полиции следовать установленной корпоративной культуре, формирующей своего рода семейные отношения, в рамках которых не принято идти против коллектива.

Также значимой для НПВД США и Великобритании в формировании образа правоохранительных органов является модель с доменом «МИР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ», реализующая артефактные метафоры как способ передачи роли полиции, образа жизни сотрудников и их поведенческих особенностей. Для рассмотренных метафорических словоупотреблений характерна деперсонификация, способствующая созданию эффекта «предметности», т. е. лишения человека как мишени метафорического переноса каких-либо витальных или характеризующих признаков, акцентируя его функциональные стороны, полезные для производства чего-либо. Метафоры в рамках данной модели реализуют моделирующие, побудительные, инструментальные и изобразительные функции. Модель включает в себя следующие фреймы: «Пища», «Техника», «Сооружения» и «Быт».

The police is one of the most important levers required in running the machinery of the statecraft [Полиция – это один из наиболее важных рычагов оперирования машиной государственного управления].

Так, рычаг, подразумевающий правоохранительные органы, выступает в качестве элементарного инструмента в составе более сложного механизма – государства. При этом подчеркивается его значимость и способность оказывать существенное влияние на работу всей машины.

Like most people in law enforcement, I was once a brick in the blue wall of silence [Как и большинство сотрудников в правоохране, я однажды был кирпичом в голубой стене молчания].

В основе постройки лежит недоверие, которое как любой ненадежный и некачественный материал ведет к разрушению всей структуры. Автор в статье создал следующую метафорическую цепь: «Полиция – это стена», «полицейские – это кирпичи», «Недоверие – это строительный материал».

На основе проанализированного материала необходимо выделить следующие особенности реализации артефактных метафор при формировании образа полиции в американском и британском НПВД: прежде всего, смежность источников метафоризации (пища, техника, сооружения и быт), что позволяет утверждать о схожем способе репрезентации правоохранительных сил. Гастрономические метафоры более актуальны для представления полиции США, затрачивающей огромное количество усилий для осуществления профессиональной деятельности и требующей постоянного поступления

энергии. Для британского НПЖД характерно обращение к метафорам техники, что транслирует образ автоматизированной, бездушной силы, обладающей набором функций и подвергаемой регулярному программированию со стороны власти. Фрейм «сооружения» позволяет в метафорическом преломлении наблюдать растущее отчуждение граждан и полиции, наиболее ярко выраженное в контексте американской лингвокультуры. Так, образ «стены» актуален для американских граждан как символ сепарации от чего-либо с целью обеспечения собственной безопасности. Нахождение по определенную сторону от стены означает принадлежность к определенной позиции, деление на «своих» и «чужих».

Третья глава «Визуальная репрезентация метафоры в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании» посвящена сущности и особенностям креолизованного текста, а также анализу метафорических моделей на основе графических источников, формирующих образ правоохранительных органов США и Великобритании. Рассмотренные визуальные метафоры распределены согласно сферам-источникам метафорического переноса и объединены в схожие с вербальным уровнем анализа модели. Однако в данном случае количественного сходства показателей не наблюдается: в британском НПЖД не обнаружены метафорические модели с доменами «РЕЛИГИЯ» и «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ». Репрезентация правоохранительных органов Великобритании на вербальном и невербальном уровнях различается по количеству актуализируемых доменов (6 – на вербальном, 4 – на иконическом). Примечательно то, что на обоих уровнях визуализации подвергаются разные образы (напр. «МИР ПРЕСТУПНОСТИ»: на вербальном уровне офицеры предстают как коррупционеры и коллекторы, на невербальном – как преступно халатные и безответственные сотрудники). Визуальные метафоры окрашены ироничным отношением к деятельности полиции страны.



Рис. 1

Сопоставляя полученные результаты, следует отметить разнообразие обнаруженных образов, функционирующих в определенном контексте. Так, примечательно наличие в американском НПЖД большой группы изображений с апелляцией к Ку-клукс-клану как олицетворению предвзятости полицейских по расовому признаку. В креолизованных текстах фигурируют элементы одеяния представителей данной организации: роба и белый колпак с прорезями для глаз. Репрезентация криминального образа американских полицейских осуществляется также посредством унифицирующего символа службы и долга перед родиной: запятнанного кровью флага США. Визуальные метафоры в отношении правоохраны Великобритании представлены элементами служебной формы офицеров: головным убором, дубинкой или

характерным желтым жилетом. Каждый из них выполняет функцию идентификации полицейского и подчеркивает возникающий оксюморон, когда тот, кто следит за порядком, является тем же, кто его нарушает.



Рис. 2

Модель со сферой-источником «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ» включает схожие источники метафорического переноса: как американские, так и британские сотрудники полиции выступают в качестве домашних животных (свиней и собак), при этом коннотация креолизованных текстов в большинстве случаев обладает негативным вектором с оттенком юмора, иронии. Правоохранительные органы Великобритании предстают также в небольшом ряде инсектоморфных образов (пауков).

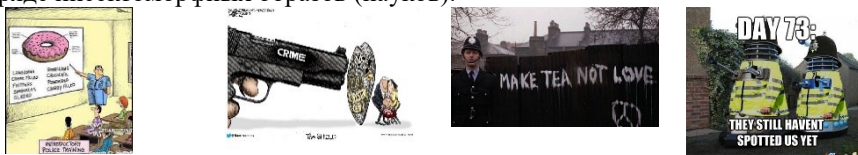


Рис. 3

Артефактные визуальные метафоры в рамках модели с доменом «МИР НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ» также демонстрируют разнообразие актуализируемых источников метафорического переноса. Для Великобритании примечателен более широкий ряд гастрономических метафор. Среди креолизованных текстов с полицией США обнаруживается ряд изображений с аксессуарами: жетоном и перчатками.



Рис. 4

Следует отметить разницу репрезентации образа полиции обеих стран в рамках модели со сферой-источником «АРМИЯ», в которой офицеры США представлены более брутально, чем британские констебли. Подобная разница обусловлена наличием более широкого и разнообразного ряда креолизованных текстов с изображением всевозможных видов оружия (автоматов, гранат, бронетехники). Полиция Великобритании стараниями пользователей сети превращается в культурных, вежливых деятелей искусства, далеких от каких-либо милитарных реалий.

Некоторые из американских визуальных метафор в рамках сфер-источников «Религия» и «Армия» превышают количественную представленность вербальных словоупотреблений. Существенно реже встречаются артефактные и антропоморфные метафоры. Как на вербальном, так и иконическом

уровне анализа в количественном и содержательном отношении наблюдается полное соответствие исходных понятийных сфер, формирующих образ полиции США, что позволяет судить о более целостном восприятии сотрудников. Эмоциональный вектор, в целом, негативный. На иконическом уровне разница общественного восприятия полиции США и Великобритании выражена наиболее ярко. Это выражается не только в количестве подвергшихся визуализации метафор, но и в коннотативном значении элементов креолизованных текстов. Американские правоохранительные органы в большинстве случаев изображены как агрессор, военная единица. Полиция Британии, наоборот, как беспечная, доброжелательная и малоэффективная организация.

Так же, как и в текстовых источниках, метафорические модели с доменами «МИР ПРЕСТУПНОСТИ» и «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ» оказались наиболее частотными и продуктивными в обеих рассматриваемых лингвокультурах, что позволяет сделать вывод об их доминировании. Сотрудники полиции США предстают в виде злоумышленников с расовыми предубеждениями, склонными к агрессивному поведению, чрезмерной бдительности и применению оружия при возникновении малейшей угрозы. Схема метафорической репрезентации британских полицейских вторит американской: наиболее популярна визуализация в виде домашних животных (свиней и собак).

Почти равные показатели частотности употребления как в американском, так и британском НПВД демонстрируются в моделях со сферами-источниками «МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ» (США – 21%, Великобритания – 20%) и «АРМИЯ» (США – 18%, Великобритания – 17%). Реализуемые в рамках данных моделей образы транслируют пересечение сфер-источников метафоризации ввиду смежности понятийного восприятия определенных явлений и общности культурно-исторических и экономических реалий.

Наименьшее количество изображений в отношении американских правоохранительных структур было обнаружено с исходной понятийной сферой «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ», в то время как данная модель является одной из наиболее доминантных на вербальном уровне при анализе статей, блог-заметок, комментариев к видео и т. д.

В британском НПВД модель с исходной понятийной сферой «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ» не представлена. Также в репрезентации образа полиции на невербальном уровне в НПВД Великобритании не обнаружена модель с доменом «РЕЛИГИЯ», что, согласно статистике, может быть обосновано снижением интереса населения к духовной стороне жизни общества.

В большинстве случаев художники в основу метафоризации закладывают известные идиоматические высказывания, фразеологизмы и укоренившиеся прозвища в отношении полиции, а также прибегают к игре слов, инверсиям и всевозможным трансформациям как на уровне структуры слова и предложения, так и в отношении семантики. Это позволяет реципиенту быстрее и целостней воспринимать денотативные и коннотативные значения изображений.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формируются выводы и определяются дальнейшие перспективы изучения концептуальной метафоры

и ее роль в моделировании образа полиции США и Великобритании. Многие вопросы, касающиеся исследования концептуальной метафоры в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе, не были затронуты, а потому представляются перспективными для дальнейшего изучения. Также исследовательским потенциалом в данной сфере обладает анализ суждений, мнений, оценок и установок с целью выявления механизмов и тенденции их формирования в общественном сознании. Интерес вызывает и возможность проведения эмпирических исследований на основе прямого контакта с носителями изучаемых лингвокультур (как граждан, так и самих полицейских) и расширения полученной картины научных знаний.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МНиВО РФ:

1. Золотайко, А. И. Метафорическое моделирование образа полиции в дискурсе общественного мнения США (сфера-источник – зоонимы) / А. И. Золотайко. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2019. – № 1 (73). – С. 65-71 (0,7 п.л.).

2. Золотайко, А. И. Метафорический образ полиции в дискурсе общественного мнения США / А. И. Золотайко. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2018. – № 6 (72). – С. 49-54 (0,6 п.л.).

3. Золотайко, А. И. Метафоризация синего цвета в британском Интернет- и рок-дискурсе / А. В. Дымова, А. И. Золотайко. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2019. – № 2 (77). – С. 140-146 (0,7 п.л. / 0,4 п.л.).

4. Золотайко, А. И. Особенности метафоризации синего цвета на вербальном уровне американского интернет- и рок-дискурса / А. В. Дымова, А. И. Золотайко. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2020. – № 2 (30). – С. 244-250 (0,7 п.л. / 0,3 п.л.).

5. Золотайко, А. И. Предвзятость сотрудников правоохранительных органов США в дискурсе общественного мнения / А. И. Золотайко. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2017. – № 3 (63). – С. 56-62 (0,7 п.л.).

6. Золотайко, А. И. Расовое стереотипирование и война с полицией / А. И. Золотайко. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2016. – № 6 (60). – С. 168-173 (0,6 п.л.).

Другие публикации:

7. Золотайко, А. И. Дигитальные жанры в сетевом полицейском дискурсе / А. И. Золотайко. – Текст : непосредственный // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 149-151 (0,2 п.л.).

8. Золотайко, А. И. Жанровые особенности и перспективы развития Интернет-коммуникаций в образовании / А. И. Золотайко. – Текст : непосредственный // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 149-151 (0,2 п.л.).

9. Золотайко, А. И. Зоонимы в метафорическом моделировании образа полиции в дискурсе общественного мнения США / А. И. Золотайко. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сборник статей VIII Международной научной конференции молодых ученых (8 февраля 2019 г.). – Екатеринбург : УМЦ-УПИ, 2019. – С. 104-110 (0,3 п.л.).

10. Золотайко, А. И. Креолизация криминальных метафор при формировании образа полиции в дискурсе общественного мнения США / А. И. Золотайко. – Текст : непосредственный // XVI Международная научно-практическая конференция «Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии». – СПб. : ЦНК МОАН, 2019. – С. 27-31 (0,2 п.л.).

11. Золотайко, А. И. Метафорическая модель «ПОЛИЦИЯ – это ПРЕСТУПНОСТЬ» в политическом дискурсе США / А. И. Золотайко. – Текст : непосредственный // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2019. – С. 179-186 (0,4 п.л.).

12. Золотайко, А. И. Образовательный потенциал интернет-коммуникаций в области обучения иностранным языкам / А. И. Золотайко. – Текст : непосредственный // Язык в образовательном пространстве неязыкового вуза: теория и практика : материалы II всероссийской научно-практической конференции 18-19 апреля 2019 г. – Новосибирск : НТГУ, 2019. – С. 375-381 (0,3 п.л.).

Учебные издания:

13. Золотайко, А. И. Английский язык : учебное пособие для курсантов 2 курса / А. И. Золотайко, М. В. Меркулова. – Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2016. – 109 с. / А. И. Золотайко. – Текст : непосредственный (6,3 п.л. / 3 п.л.).

Подписано в печать 17.07.2020. Формат 60x84^{1/16}.
Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.
Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5.
Тираж 100. Заказ 5142.

Оригинал-макет отпечатан в издательском отделе
Уральского государственного педагогического университета.
620017 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.me